

Научно-практический журнал
Научный вестник
Омской академии МВД России
Том 27

№ 1 (80) январь – март 2021 г.

Издается с июня 1995 г. Выходит четыре раза в год

*Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук по следующим научным направлениям (по отраслям наук):
юридические науки, философские науки*

**Scientific bulletin of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of Russia
Volume 27**

No. 1(80) january – march 2021

Has been published quarterly since 1995

*The journal is included into the list of peer-reviewed scientific periodicals recommended
by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation for the publication
of main results of PhD and doctoral theses on the following sciences: juridical sciences,
philosophical sciences*

№ 1 (80) НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

2021

Омской академии МВД России

научно-практический журнал

Издается с июня 1995 г. Выходит четыре раза в год

В НОМЕРЕ:

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	LEGAL SCIENCES
Противодействие правонарушающему поведению	Counteracting Delinquent Behaviour
Стешич Е. С. Совершенствование правоприменительной деятельности по предупреждению преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида)	5 Steshich E. S. Improvement of Law Enforcement Activity with regard to Prevention of Homicides
Смирнов Л. В., Харламов В. С. Типология личности постпенитенциарного рецидивиста	10 Smirnov L. V., Kharlamov V. S. Personality Typology of Post-Penitentiary Recidivist
Попова Н. Ю. Субъект преступления при ДТП с участием беспилотника	16 Popova N. Yu. The Subject of Crime in Road Traffic Accident involving an Unmanned Vehicle
Михайлова Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting)	20 Mikhailova E. V. Criminological Characterization of Armed Attacks in Educational Institutions of the Russian Federation (schoolshooting)
Павлов А. В. Обеспечение участия подозреваемого (обвиняемого) в досудебном производстве по уголовным делам	26 Pavlov A. V. Providing Suspect's (Accused) Participation in Pre-Trial Proceedings on Criminal Cases
Право и государство	Law and State
Путилов П. Н., Степанов В. Е. Правовое государство: реализация принципа равенства в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации	32 Putilov P. N., Stepanov V. E. Law-Governed State: Implementation of the Principle of Equality in Criminal and Criminal Procedural Law of the Russian Federation
Зацепина О. Е. Правовые презумпции и правовые фикции как средства юридической техники	39 Zatssepina O. E. Legal Presumptions and Legal Fictions as Means of Legal Technique
Юридические ретроспективы	Juridical Retrospect
Волк-Леонович С. О. Становление исторического направления в российской юридической науке первой половины XIX века	44 Volk-Leonovich S. O. Formation of Historical Trend in the Russian Legal Science in the first half of the 19 th century
Быков А. В. Нарушения дисциплины и законности сотрудниками милиции в годы Великой Отечественной войны (по материалам Управления НКВД по Омской области 1944–1945 гг.)	50 Bykov A. V. Militia Officers' Disciplinary Misconduct and Violations of Legality during the Great Patriotic War (on the materials of the Directorate of NKVD (the People's Commissariat for Internal Affairs) in Omsk region in 1944–1945)
Лыга А. П. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: от первых памятников права до кодифицированного закона	55 Lyga A. P. Evolution of Measures of Criminal Procedural Coercion of Property Nature in Russian Legislation: from the First Monuments of Law to the Codified Law
Библиокосмос	Bibliocosmos
Кругликов Л. Л., Санташов А. Л. Рецензия на монографию А. М. Смирнова «Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование»	61 Kruglikov L. L., Santashov A. L. Review of A. M. Smirnov's Monograph «Extrajudicial Forms of Protecting Individual Rights and Freedoms: Criminal Law and Criminology Research»
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	PHILOSOPHICAL SCIENCES
Философский инструментарий	Philosophical Toolkit
Бавсун М. В., Попов Д. В. Метамодем в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья III. Амбивалентность права в контексте биополитической стратегии государства	66 Bavsun M. V., Popov D. V. Metamodernism in Law: Oscillation at Canetti Point. Article III. Ambivalence of Law in the Context of the Biopolitical Strategy of the State
Синченко Г. Ч., Воробьева Е. Ю. Метафора и метонимия, или История золушки. Часть III	75 Sinchenko G. Ch., Vorobieva E. Yu. Metaphor and Metonymy, or the Story of Cinderella. Part III
Религия и общество	Religion and Society
Горюнов А. П. Религиозное манипулирование русскими женами при вербовке в исламские международные террористические организации	84 Goryunov A. P. Religious Manipulation of Russian Wives Recruited into Islamic International Terrorist Organizations
Информация для авторов	89 Information for Authors
Сведения об авторах	91 Annotated List of Authors (in Russian)

DOI: 10.24411/1999-625X-2021-11011

**Рецензия на монографию А. М. Смирнова
«Внесудебные формы защиты прав и свобод личности:
уголовно-правовое и криминологическое исследование»**

Л. Л. Кругликов, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
А. Л. Санташов, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

**Review of A. M. Smirnov's Monograph «Extrajudicial Forms
of Protecting Individual Rights and Freedoms: Criminal Law
and Criminology Research»**

L. L. Kruglikov, P. G. Demidov Yaroslavl State University
A. L. Santashov, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Изучение содержания монографии А. М. Смирнова позволило сделать вывод, что исследование подготовлено на актуальную тему. Оно направлено на решение крупной научной задачи в области уголовно-правовой науки криминологии, а также юридической практики — создание единой концепции внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений.

Защита прав и свобод личности от противоправных посягательств является составной частью правоохранительной функции государства, что указывает на исключительную публичность и доминанту государства в осуществлении данной защиты. Вместе с тем, в силу различного рода объективных обстоятельств, государство далеко не всегда способно обеспечить такую защиту каждой личности. Именно поэтому оно вынуждено в некоторых случаях, носящих исключительный характер, предоставлять право всем лицам самостоятельно осуществлять защиту своих прав и свобод, а также прав и свобод иных лиц от противоправных посягательств, безусловно ограничивая реализацию этого права законом. В сфере уголовно-правовых отношений предоставление этого права получило нормативную реализацию в рамках

некоторых обстоятельств, исключая преступность деяния, которыми являются необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость.

Анализ судебной-следственной практики о привлечении к уголовной ответственности лиц, защищающих свои права и свободы, а также права и свободы иных лиц от преступных посягательств в порядке этих обстоятельств, позволяет сделать вывод, что подобная практика далека от совершенства, поскольку в ней имеют место ошибки и просчеты, итогом которых становится несправедливое привлечение таких лиц к уголовной ответственности. Принятие в 2012 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а также написание достаточного количества научных работ по проблемам правовой регламентации и применения ст. ст. 37–39 Уголовного кодекса Российской Федерации не навели порядок в указанной практике, что актуализирует проведение дальнейших научных исследований в этом направлении.

Исторически сложилось, что люди предпочитают разрешать многие социальные конфликты самостоятельно, без обращения за помощью к специально созданным для этого государством учреждениям и органам. Именно поэтому в обществе до сих пор широкое распространение имеют самосуды над причинителем вреда, совершение которых часто осуществляется посредством общественно опасных деяний, что является серьезной социально-криминологической проблемой для современной России, требующей своего разрешения.

Необходимо обратить внимание на оригинально сформулированную тему монографии, позволившую емко и понятно определить направление исследования, круг рассматриваемых в нем вопросов, а также научную новизну, поскольку самостоятельная активность личности по защите своих прав и свобод в сфере уголовно-правовых отношений еще не была предметом комплексного научного изучения. Проводимые до этого времени научные труды затрагивали только отдельные аспекты данной проблематики (например, совершение преступлений по мотивам мести, реализацию гражданской самозащиты в сфере уголовно-правовых отношений в рамках закона). Все это предопределяет научную новизну и оригинальность монографии А. М. Смирнова.

Касаюсь степени разработанности темы исследования, автор обоснованно отмечает, что внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений, несмотря на всю свою актуальность, являются недостаточно изученным социально-правовым феноменом. В целом же можно отметить отсутствие каких-либо системных научных разработок доктринального уровня по комплексному исследованию данных форм с позиции науки уголовного права и криминологии.

В силу оригинальности темы исследования, проведенного автором, его объектом выступают внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Вследствие чего предметом исследования стали внесудебные формы защиты прав и свобод личности как уголовно-правовое и криминологическое явление; регламентация этих форм в уголовном законе; факторы, детерминирующие реализацию данных форм; государственное реагирование на осуществление этих форм.

Цель исследования А. М. Смирнова заключается в разработке концептуальных основ внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений и выработке на их базе научно обоснованных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию государственного реагирования на реализацию этих

форм с точки зрения уголовно-правовой науки и криминологии.

На пути к достижению данной цели автором монографии решался ряд задач:

1) разработать концептуальные основы внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений;

2) определить место, роль и значение внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений в системе обеспечения безопасности личности;

3) провести ретроспективный анализ и выявить основные тенденции развития внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений в России;

4) изучить правовую регламентацию и практику государственного реагирования в современной России на внесудебные формы защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния;

5) провести компаративистское исследование опыта уголовно-правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, в зарубежных странах и выявить его положительные особенности, заслуживающие изучения и имплементации в российский уголовный закон;

6) осуществить интегративно-системное исследование факторов, детерминирующих внесудебные формы защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния;

7) разработать комплексную систему основных направлений и оптимальных мер по совершенствованию правового регулирования и государственного реагирования на внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений.

После внимательного изучения научного труда А. М. Смирнова нет сомнений в том, что указанная цель достигнута, а поставленные задачи решены.

В достаточной степени автором разработана методологическая основа исследования, в значительной мере гарантировавшая достоверность его результатов. В частности, при подготовке монографии использованы проверенные временем методы познания, в том числе общенаучные, среди которых анализ, синтез, индукция, дедукция, экстраполяция, идеализация, формализация, абстрагирование, конкретизация, обобщение, доказательства, изучение литературы, документов и результатов деятельности, прогнозирование, а также специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, наблюдение, опрос, экспертные оценки, контент-анализ и др.

Нормативную базу работы составили международные, зарубежные и отечественные норматив-

ные правовые акты различного уровня и содержания. Эмпирическая база выглядит весьма солидной и состоит из статистических данных МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ; материалов судебно-следственной практики; документов Государственного архива РФ; результатов общероссийских социологических исследований и проведенного автором работы конкретно-социологического исследования репрезентативного характера по проблематике работы. Кроме того, в монографии использованы результаты эмпирических исследований, проведенных иными авторами, касающихся объекта и предмета работы, а также фактологические сведения, изложенные в средствах массовой информации.

Научная новизна монографии не вызывает сомнений и определяется новизной методологического подхода к пониманию деяний, совершаемых в сфере уголовно-правовых отношений, связанных с самостоятельной защитой личности своего правового статуса во внесудебном порядке. Данная работа действительно является относительно новым и первым в российском правоведении научным трудом доктринального уровня, направленным на создание целостной концепции внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений, объясняющей структуру, историческую преемственность, социально-правовую природу, особенности детерминации и реализации данных форм. Кроме того, новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые произведена институционализация внесудебных форм защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния, с выработкой научных основ по их профилактике.

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорна и определяется тем, что в нем изложены концептуальные положения нового фундаментального научного направления, открывающего перспективы для дальнейших научных исследований в этой области, — внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Положения, выводы и предложения, сформулированные в настоящем исследовании, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности государственных учреждений и органов в направлении построения правового государства, совершенствования уголовной политики и развития гражданского общества.

Содержание монографии предопределено целью и задачами исследования, оно состоит из введения, трех разделов, включающих в себя шесть глав, содержащих пятнадцать параграфов, а также выводов

по разделам, заключения, списка использованной литературы и информационных источников, приложения.

Первый раздел монографии «Внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений» состоит из двух глав, включающих в себя пять параграфов. В первой главе монографии, входящей в данный раздел, отражена методологическая, теоретико-онтологическая и концептуальная основы настоящего исследования. В первом параграфе данной главы раскрыты методологические основы изучения внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Во втором параграфе изложена онтологическая парадигма внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений, в которую входит соответствующий понятийный аппарат, имеющий основополагающее значение для определения тематики исследования и его предметно-структурной составляющей. В третьем параграфе представлена и охарактеризована система внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений.

Вторая глава монографии, входящая в ее первый раздел, посвящена исследованию социально-правовой эволюции внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. В первом параграфе данной главы представлен ретроспективный анализ правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. Во втором параграфе изложены основные вехи истории государственного реагирования на внесудебные формы защиты прав и свобод личности, не исключающие преступность деяния.

Второй раздел монографии «Внесудебные формы защиты прав и свобод личности, исключающие преступность деяния» состоит из двух глав, включающих в себя шесть параграфов. Третья глава монографии, входящая в ее второй раздел, посвящена гносеологическим и правовым аспектам внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. В первом параграфе данной главы отражены сущность, признаки и социально-криминологическая обусловленность данных форм. Во втором параграфе изложены результаты теоретико-юридического анализа легитимности этих форм.

Четвертая глава монографии, входящая в ее второй раздел, посвящена разработке вопросов повышения эффективности механизма реализации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. В первом параграфе автор приходит к правильному выводу о том,

что эти формы являются частью системы обеспечения безопасности личности и обладают важной функцией по формированию в обществе нетерпимого отношения к правонарушителям. В узаконении данных форм проявляется сотрудничество государства с гражданским обществом в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем уголовный закон и основанная на нем судебно-следственная практика демонстрируют повышенную защиту правонарушителя и источника грозящей опасности в сравнении с гражданами, предпринимаящими попытки самостоятельно защитить свои права и свободы от противоправных посягательств посредством данных форм. Во втором параграфе этой же главы изложен зарубежный опыт правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. Третий параграф посвящен определению перспективных направлений развития внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, и выработке мер по их оптимальной реализации.

Третий раздел издания «Внесудебные формы защиты прав и свобод личности, не исключающие преступность деяния» состоит из двух глав, включающих в себя пять параграфов. Пятая глава монографии, входящая в этот раздел, посвящена уголовно-правовой и криминологической характеристике внесудебных форм защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния. Первый параграф данной главы посвящен уголовно-правовой характеристике и квалификации превышения нормативных границ внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, которое признается законодателем преступным. Во втором параграфе изложен комплекс факторов, детерминирующих внесудебные формы защиты прав и свобод личности, не исключающие преступность деяния. Они разделены на две группы: общемировые и внутригосударственные. Дана подробная характеристика этих факторов. В третьем параграфе представлена криминологическая характеристика личности субъекта внесудебных форм защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния. Обобщение этих признаков позволило автору монографии прийти к верному выводу о том, что ее выделение в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования и указывает на ее потенциальную предрасположенность к реализации этих форм.

Последняя глава монографии, входящей в данный раздел, посвящена профилактике внесудебных форм защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния. В первом параграфе данной главы изложена общая профилактика этих форм.

Во втором параграфе представлена система направлений профилактики внесудебных форм защиты прав и свобод личности, не исключающих преступность деяния, по содержанию и предложены меры по практической реализации этих направлений.

Безусловным достоинством настоящего исследования является то, что его автором сформулированы и развиты концептуальные основы новой частной научной теории — внесудебные формы защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Предложенные автором работы новые редакции ст. ст. 37–39 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае их законодательной регламентации позволят сделать практику привлечения к уголовной ответственности за совершение деяний в порядке этих обстоятельств или освобождения от нее более справедливой. Автором работы проведено серьезное научное исследование, направленное на выявление причин и условий, способствующих распространению в обществе внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений, носящих неправовой характер, выявлены характеристики субъекта, осуществляющего эти формы защиты, и предложены достаточно разумные и эффективные меры по профилактике этих форм.

При высокой оценке качества подготовленного А. М. Смирновым научного труда доктринального уровня считаем необходимым обратить внимание на ряд небесспорных положений, обусловленных творческим характером проделанной работы. Во-первых, выглядит дискуссионным утверждение автора о том, что положения ст. ст. 37–39 Уголовного кодекса Российской Федерации кроме «беспредельной» необходимой обороны, регламентированной в ч. 1 ст. 37 данного Кодекса, предполагают повышенную защиту посягающего лица, преступника и источника грозящей опасности в сравнении с лицами, предпринимаящими попытки защищать свои права и свободы, права и свободы иных лиц с помощью исключающих преступность деяния внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Во-вторых, неясно, почему автор предлагает криминализировать самосуд над причинителем вреда, осуществляемый с помощью общественно опасных деяний, если в Уголовном кодексе Российской Федерации есть статья «Самоуправство», позволяющая привлекать лицо к ответственности за самочинные расправы.

Однако сделанные замечания являются дискуссионными и не способны поколебать ранее сделанный вывод о научной, теоретической и практической значимости, надлежащем качестве и добротности настоящего научного исследования. Не вызывает никаких сомнений, что автором выполнена комплексная,

завершенная и творческая научно-исследовательская работа, которая содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права и криминологии, а также практики противодействия преступности — создание единой концепции внесудебных форм защиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений.

Л. Л. Кругликов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик МАН ВШ и РАЕН, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова;

А. Л. Санташов, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации